

Информация для цитирования:

Радбиль Т. Б. Русские фразеологизмы в свете квантитативной лингвокультурологии : корпусно-дискурсивный анализ идиомы *из кожи (von) лезть* / Т. Б. Радбиль, Р. Х. Абдуллаева // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 68—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-68-87.

Radbil, T. B. Abdullaeva, R. H. (2026). Russian Fraseologisms in Aspect of Quantitative Linguoculturology: Corpus-discourse Analysis of Idiom ‘iz kozhi (von) lezt’’. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 68-87. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-68-87. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Русские фразеологизмы
в свете квантитативной
лингвокультурологии:
корпусно-дискурсивный
анализ идиомы
*из кожи (von) лезть***

Радбиль Тимур Беньюминович^{1,2}
orcid.org/0000-0002-7516-6705

доктор филологических наук, профессор,
¹ заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики;

² профессор кафедры русского и
общего языкознания,

корреспондирующий автор
timur@radbil.ru

Абдуллаева Раъно Хикматовна²
orcid.org/0000-0003-4024-714X

доктор философии, доцент,
заведующий кафедрой русского и
общего языкознания
abdullaeva14rano@mail.ru

¹ Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

² Самаркандский государственный
университет им. Ш. Рашидова
(Самарканд, Узбекистан)

**Russian Phraseological Units
in Aspect of Quantitative
Cultural Linguistics:
Corpus-discourse Analysis
of Idiom ‘iz kozhi (von) lezt’**

Timur B. Radbil^{1,2}

orcid.org/0000-0002-7516-6705

Doctor of Philology, Professor,

¹ Head of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics;

² Professor of the Department of Russian
and General Linguistics,

corresponding author
timur@radbil.ru

Ra’no H. Abdullaeva²

orcid.org/0000-0003-4024-714X

PhD in Philology, Associate Professor,

Head of the Department of Russian
and General Linguistics

abdullaeva14rano@mail.ru

¹ National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

² Samarkand State University
named after Sharof Rashidov
(Samarkand, Uzbekistan)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается оценочный потенциал русского фразеологизма *из кожи (вон) лезть* в рамках количественной лингвокультурологии. Анализируются особенности речевой реализации оборота, в которой обнаруживаются разнообразные рефлексивные наведения оценки разного знака посредством ближайшего и дальнейшего контекстного окружения. Использована авторская методика корпусно-дискурсивного анализа. Материалом исследования являются словарные толкования фразеологизма в толковых и фразеологических словарях русского языка, а также контексты употребления фразеологизма в Национальном корпусе русского языка. Совокупный объем выборки составил 462 контекста в 417 текстах по основному корпусу. Значение фразеологизма в лексикографических источниках определяется как 'сильно стараться, усердствовать' при отсутствии указания на какую-либо оценочность. Однако установлено значительное преобладание контекстов негативно-оценочного употребления выражения. Отмечается, что даже в случаях констатации наличия у номинируемого участника ситуации усилий для достижения каких-либо положительных целей сам факт излишне сильного проявления стараний интерпретируется говорящим в негативном ключе. Доказана национальная обусловленность отрицательной оценочности для русских фразеологизмов, выражающих идею чрезмерности затраты сил, неоправданного превышения нормы в осуществлении какой-либо деятельности.

Ключевые слова:

идиома *из кожи лезть*; количественная лингвокультурология; имплицитная оценочность; русская фразеология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper examines the evaluative potential of the Russian phraseological unit *iz kozhi (von) lezt'* (to go out of one's way) within the framework of quantitative cultural linguistics. The specific features of the phraseological unit's speech realization, revealing various reflexes for inducing evaluations of different signs through the immediate and extended contextual environment, are analyzed. The author's method of corpus-discourse analysis is employed. The study material consists of dictionary definitions of the idiom in explanatory and phraseological dictionaries of the Russian language, as well as the contexts of their use in the Russian National Corpus. The total material volume is 462 contexts in 417 texts from the main corpus. The meaning of the phraseological unit in lexicographic sources is defined as 'to try hard, to be zealous', without any indication of any evaluative value. However, the analysis of the corpus data revealed a significant predominance of contexts of negative-evaluative use of the expression. Even when it is acknowledged that the nominated participant is making an effort to achieve positive goals, the very fact of excessive effort is interpreted negatively by the speaker. The authors came to a conclusion of national conditionedness toward negative evaluations of Russian phraseological units expressing the idea of excessive expenditure of effort, or unjustified overstepping of the norm in the performance of an activity.

Key words:

idiom *iz kozhi (von) lezt'*; quantitative cultural linguistics; implicit evaluativeness; Russian phraseology

УДК 811.161.1'37:392.7

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-68-87

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Русские фразеологизмы в свете квантитативной лингвокультурологии: корпусно-дискурсивный анализ идиомы *из кожи (вон) лезть*

© Радбиль Т. Б., Абдуллаева Р.Х., 2026

1. Введение = Introduction

В статье изложены промежуточные результаты разрабатываемой одним из соавторов исследовательской модели выявления и объективации «языка ценностей» в разных речевых практиках носителей русского языка с опорой на обработку и последующую содержательную интерпретацию большого массива корпусных данных [Радбиль, 2023]. Научный инструментарий корпусно-дискурсивного анализа имплицитной оценочности слов и выражений естественного языка, которая не фиксируется словарями, но актуализуется в их речевой реализации, во многом основан на оценке количественных данных, что и позволяет условно именовать наш подход *квантитативной лингвокультурологией*. В данной работе этот инструментарий применяется для диагностики оценочного потенциала русских фразеологизмов, подходы к изучению которого, правда, в сопоставительном аспекте, были заложены нами в более ранней работе [ДУША и ТЕЛО ..., 2020].

Непосредственным предметом исследования является фразеологизм *из кожи (вон) лезть*, который входит в парадигматический ряд фразеологических единиц с семантикой приложения превышающих норму усилий для осуществления какой-либо деятельности или достижения какой-либо цели, наряду с выражениями *стараться изо всех сил*, *выбиваться из сил*, *разбиваться в лепешку* и под. [Иванова, 2005; Ломакина 2018]. Представления о чем-то чрезмерном, превышающем норму обладают явной культурной маркированностью в русской языковой картине мира, поскольку вписываются в ряд значимых для нее идей и тем самым всегда так или иначе оцениваются говорящими [Новые тенденции ..., 2016]. При этом оценка, как правило, не проявляется эксплицитно, потому что акцент делается именно

на факте приложения чрезмерных усилий. Думается, что предлагаемый в работе аналитический инструментарий корпусно-дискурсивного анализа позволит «вывести на свет» и объективировать наличие постулируемой оценочности того или иного знака для анализируемого фразеологизма.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Излагаемый нами когнитивно-дискурсивный подход к анализу разнообразной культурно значимой информации, носителями которой являются фразеологические единицы, берет свое начало в пионерских работах В. Н. Телия: рассматривая внутреннюю форму фразеологизма в качестве его образной основы, В. Н. Телия соотносит полученные данные с закодированными посредством национально языка культурными эталонами и ценностными стереотипами [Телия, 1996; Телия, 1999]. В этом же духе рассматривает истоки национально-культурного своеобразия фразеологизмов и В. А. Маслова, воспринявшая идеи основоположника данной научной школы [Маслова, 2004]. Не используя терминологический аппарат когнитивной лингвистики, ученые, по сути, закладывали подход именно для лингвокогнитивной интерпретации фразеологизмов, когда изучаются стоящие за внутренней формой устойчивого языкового выражения концептуальные метафоры, когнитивные модели и схемы [Красных, 2016]. Это можно видеть и в работах современных представителей научной школы лингвокультурологического анализа фразеологии [Ковшова, 2013], развитие научных идей которой идет сегодня в самых разных направлениях. Так, сопоставительное изучение инвариантных культурных моделей фразеологии на материале разных языков можно видеть в работе [Дронов, 2018]. Специфика языкового воплощения фразеологизмов в художественном дискурсе рассматривается в монографии [Ломакина, 2018]. Близкий к нашему подходу метод дискурсивного анализа креативности фразеологизмов, основанный на корпусных данных, развивается в книге [Зыкова, 2017].

Что же касается непосредственно фразеологизма *из кожи (вон) лезть*, интересующего нас в данной работе, описание его семантики представлено, например, в статье И. В. Утехина, которая посвящена представлениям русских о коже, отраженным во фразеологии и паремиологии [Утехин, 1999]. В рамках обстоятельного анализа моделей вторичного означивания соматизмов *кожа* и *шкура* данный фразеологизм охарактеризован в работе Е. Л. Березович и И. А. Седаковой: «Кожа может символизировать и “сознательную”, собственно волевую сторону психоэмоциональной жизни человека, будучи связанной со значением усилий, напряжения: рус. *лезть из (своей, собственной) шкуры (вон), из кожи лезть (вон)* ‘стараться изо всех сил, усердствовать’» [Березович и др., 2012, с. 18].

Из последних исследований отметим статью А. А. Дарикова, в которой устойчивое выражение *из кожи (вон) лезть* рассматривается с точки зрения реализации перцептивного компонента в образе фразеологизма: «Кинестетическая перцепция, просматриваемая в образовании устойчивого оборота, показывает движение тела относительно точки в пространстве. Само пространство делится на два измерения: 1) пребывание в коже; 2) пребывание за пределами кожи» [Дариков, 2020, с. 254].

Процедура корпусно-дискурсивного анализа, принятая в данной работе [Русский язык ..., 2021], формируется под воздействием идей и принципов современной прагматической стилистики [Black, 2006], «аффективной» прагматики [Scarantino, 2017] и экспериментальной прагматики [Noveck, 2021]: она представляет собой опыт применения корпусных методов в дискурс-аналитическом инструментарии, как это, например, предлагается в монографии [Чернявская и др., 2024]. Наша методика основывается на сформулированной еще на заре классической корпусной лингвистики идее «семантической ауры (просодии)» [Firth, 1957; Sinclair, 1991], которая, не обнаруживаясь в семантике слов и выражений эксплицитно, тем не менее проявляется, когда они «прокручиваются» через большой массив корпусных данных [Louw et al., 2016]. Таким образом, мы можем не только объективно выявить ускользающие от нашего внимания, неявные оттенки смысла, как правило, ценностной природы, но и, так сказать, «исчислить» их, определить динамику количественного соотношения оценочных «аур».

Согласно принятой концепции исследования, из референциальных корпусов методом сплошной выборки извлекаются первые сто контекстов употреблений тестируемой единицы. Далее вручную осуществляется «разметка» корпусного материала: в соответствии с существующими цифровыми методами определения эмоциональной тональности текста — так называемого «сантимент-анализа» [Prabowo et al., 2009] — контексты размечаются как положительно-оценочные, отрицательно-оценочные и нейтральные (внеоценочные). Затем производится количественная оценка соотношения долей негативной, позитивной и нейтральной тональности, а также осуществляется содержательная интерпретация полученных результатов.

Материалом исследования являются: (1) лексикографические толкования выражения *из кожи (вон) лезть*, представленные в основных русских словарях — толковых [ТСРЯ, т. I, 1935; ССРЛЯ, т. V, 1956; СРЯ, т. II, 1986; БТСРЯ, 2000] и фразеологических [ФСРЯ, 1968; СОВРЯ, 1995; Федоров, 2008; БФСРЯ, 2024]; (2) контексты (по отдельности для варианта *из кожи (вон) лезть* и для варианта *лезть из кожи (вон)*), извлеченные из основного корпуса в составе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Совокупный объем выборки составил 462 контекста в 417 текстах по ос-

новному корпусу (включая незначительное количество употреблений интересующей нас единицы с синонимическим опорным словом *вылезать / вылезти* — 11 контекстов в 10 текстах).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Ниже последовательно излагаются результаты: (1) анализа лексикографического материала; (2) анализа корпусных данных, для которых осуществлена количественная и качественная оценка.

3.1. Анализ лексикографических толкований фразеологизма *из кожи (вон) лезть*

В русских толковых словарях в целом семантика фразеологизма *из кожи (вон) лезть* трактуется единообразно: ‘стараться из всех сил’ [СРЯ, 1986, т. II, с. 168; БТСРЯ, 2000]; в БАС в толкование добавляется компонент ‘усердствовать’ [ССРЛЯ, 1956, т. V, стлб. 1109], а в словаре под ред. Д. Н. Ушакова — указание на разговорный характер: ‘*Из кожи (вон) лезть* (разг.) — очень стараться. *Из кожи лезут вон* — а возу всё нет ходу. Крлв.’ [ТСРЯ, 1935, т. I, стлб. 1392]. Нетрудно заметить, что в толкованиях отсутствует информация о какой-либо оценочности.

Примерно то же наблюдаем и во фразеологических словарях русского языка. Так, в словаре под ред. А. И. Молоткова практически повторяется толкование из БАС: ‘усердствовать, стараться из всех сил’ [ФСРЯ, 1968, с. 223], опять же без указания на оценочность; во фразеологическом словаре А. И. Федорова полностью аналогичная трактовка: ‘*Разг. Экспресс. Усердствовать, стараться из всех сил. Лукерья из кожи вон лезла, чтобы лучше приготовить обед, и превосходила самой себя в изобретении отменно приятных вкусу соусов и подливок* (Шолохов, Тихий Дон)’ [Федоров, 2008, с. 346] — уже сопровождается стилистическими пометами: разговорное и экспрессивное.

Более подробное толкование, которое сопровождается большим количеством иллюстративного материала, представлено в «Словаре образных выражений русского языка» под ред. В. Н. Телия, где также имеется помета «неформальное»: ‘**Из кожи <из шкуры> [вон] лезть <вылезать>** *кто*. Прилагать чрезвычайные, непомерные усилия для достижения своей цели. *Неформ. Кто* — лицо, группа лиц, социальный коллектив. Именная часть неизм. Порядок слов нефиксир.’ [СОВРЯ, 1995, с. 253]. Несмотря на то, что информация об оценочности тоже отсутствует, в этом толковании содержится ценное для целей нашего исследования указание на чрезмерность прилагаемых усилий («**чрезвычайные, непомерные усилия**»). Кроме того, значимым следует признать и включение прагматической характеристики коммуникативных условий речевой реализации фразеологизма:

действительно, в плане дальнейшей квалификации оценочного потенциала представляется важным, употребляется ли это выражение по отношению к III лицу, обращено ли оно к собеседнику во II лице или же характеризует самого говорящего в I лице.

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» предыдущее толкование развернуто еще более подробно, при этом его основные принципы сохранены: **‘Из кожи [вон] лезть <вылезать, вылезти> кто.** Стараться изо всех сил, проявлять усердие, делать всё возможное для достижения поставленной цели. *Имеется в виду, что* лицо или группа лиц, в случае олицетворения — государство, страна и т. п. (X) стремится к достижению цели, прилагая к этому чрезмерные усилия. *Говорится с неодобрением.* **Неформ.** *X из кожи [вон] лезет’* [БФСРЯ, 2024, с. 268]. В лингвокультурологическом комментарии указывается, что фразеологизм «образован зооморфно-антропоморфной метафорой, уподобляющей человека змее, способной “вылезать” из своей **кожи**. < Фразеологизм. В целом выступает в роли стереотипного представления о ком-либо, кто для достижения поставленной цели прилагает чрезмерные усилия» [Там же, с. 268]. Именно в этом словаре мы впервые встречаем косвенное указание на возможное наличие отрицательной оценочности — «говорится с **неодобрением**». Указанная «неодобрительность» как раз и будет подвергнута тестированию на большом массиве корпусных данных.

В целях нашего исследования важно, что лишь в этом словаре указано в качестве отдельного и второе значение фразеологизма, которое реализуется только при наличии дополнительной валентности на роль экспериментера — *перед кем*: **‘И кожи [вон] лезть <вылезать> кто [перед кем].** Чрезмерно стараться, чтобы достичь поставленной цели; заискивать, раболепствовать. *Имеется в виду, что* лицо или группа лиц (X), не заботясь о собственном достоинстве, старается заслужить благосклонное отношение к своим усилиям со стороны более сильного или влиятельного лица, публики (Y). *Говорится с неодобрением или с пренебрежением.* **Неформ.** *X из кожи [вон] лезет [перед Y-ом]’* [БФСРЯ, 2024, с. 269]. Как видим, здесь возможность негативно-оценочной интерпретации максимизируется. Негативная оценочность акцентируется и в лингвокультурологическом комментарии: «Образ фразеологизма в целом воспринимается на фоне представления о том, что поведение, подобное тому, когда **из кожи вон лезут** перед кем-л., недостойно человека; ср. С выражением *пресмыкаться перед кем-л.*» [Там же, с. 269]. Забегая вперед, скажем, что корпусный материал все же не дает оснований для выделения этого значения в качестве отдельного: всего несколько примеров с заполненной валентностью *перед* находятся в общем ряду контекстов отрицательно-оценочной интерпрета-

ции чрезмерности в приложении усилий. Но важно, что такие контексты однозначно реализуют именно негативную оценочную тональность.

В основе фразеологизма, таким образом, лежит концептуальная метафора, при которой изменение физического состояния существа из животного мира переосмыляется как характеристика внутреннего состояния человеческого существа. Когнитивная схема, лежащая в основе этого фразеологизма, описана в работе А. А. Дарикова следующим образом: «лицо, совершая движение *из кожи вон лезть*, принимает решение действовать, прикладывая максимальное усилие» [Дариков, 2020, с. 253]. Выход из собственной кожи интерпретируется при этом как неестественное состояние для субъекта, переход в которое не оправдывается возможным достижением намеченной цели.

Итак, по результатам анализа лексикографических данных мы можем выдвинуть гипотезу о наличии у фразеологизма *из кожи (вон) лезть* имплицитной негативной оценочности, которая практически не отражена в словарях или же отражена непоследовательно. Последнее, в принципе, вполне ожидаемо, потому что интересующая нас оценочность является **наведенной**, то есть имплицуемой ближайшим или дальнейшим контекстным окружением. Согласно замыслу нашего исследования, данную гипотезу следует проверить посредством анализа корпусных данных.

3.2. Корпусный анализ контекстов употребления фразеологизма *из кожи (вон) лезть*

Предлагаемый корпусно-дискурсивный подход, по сути, является попыткой объективировать наши интуитивные предположения о том, что говорящие по-русски, употребляя предикат *из кожи (вон) лезть*, склонны тем самым негативно оценивать соответствующие ему установки номинируемого субъекта. Проще говоря, с помощью анализа корпусных данных мы попытаемся выяснить: *из кожи (вон) лезть* — это в русском мире ценностей хорошо или плохо? Или, может быть, это не хорошо и не плохо?

Даже при беглом взгляде на собранный корпусный материал обнаруживается существенное преобладание контекстов с имплицитной негативной оценкой. Ниже мы приведем примеры типовых контекстов, где особые условия реализации интересующей нас единицы позволяют однозначно квалифицировать для ее употребления наведенную негативную оценочность. Прежде всего это контексты, где чрезмерные усилия прилагаются для достижения какой-либо недостойной, с точки зрения говорящего, цели: *Ипподром, Серпина, есть маленькая модель человеческой жизни: здесь все бегает по кругу и все равно **из кожи лезут вон**, чтобы друг друга обставить* (Николай Дежнев. Год бродячей собаки (2002)) [НКРЯ]; *Короче, **из кожи лез** вон, чтобы угодить, и в конце концов добился своего...*

(Юрий Вяземский. Шут (1982)) [НКРЯ]; ... *ибо очень уж большое число писателей, считавшихся даже «значительными», скурвилось на моих глазах или лезут вон из кожи, чтобы поскорей скурвиться* (Виктор Астафьев. Зрячий посох (1978—1982)) [НКРЯ].

Это может быть негативная оценка эгоистических устремлений, карьерных соображений, погони за материальными благами и под.: *Все мои коллеги по работе и знакомые из кожи лезли, чтобы преуспеть по службе, обзавестись квартирами, дачами, машинами и т.п.* (А. А. Зиновьев. Русский эксперимент (1995)) [НКРЯ]; *Почему все друг друга презирают и из кожи вон лезут, чтобы было чем похвастаться — квартирами, шубами, прислужгой, любовницами, машинами, сытой, жирной жизнью?* (Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005) [НКРЯ].

Это может быть установка на разоблачение притворства, на развенчание мнимых, ложных, с точки зрения говорящего, претензий лица, о котором идет речь, на неискренность его мотивов: *Обычно писатели из кожи вон лезут, чтобы создать видимость информированности в специализации своих героев. Напрасно, надо сказать* (О. Г. Рогов. Один день Дениса Анатольевича // «Волга», 2009) [НКРЯ]; *Поэтому если к тебе подойдет странный субъект, который будет из кожи вон лезть, чтобы показать, как он тебя понимает и насколько он разделяет твои мысли и чувства, насторожись — наверняка товарищ сейчас мысленно прикидывает, где бы ему пропить выцыганенные у тебя бабки* (НЛП-гайд (2003) // «Хулиган», 15.12.2003) [НКРЯ].

Также типовой контекст наведения негативной оценочности может быть связан с включением фразеологизма в ряд однородных членов, обладающих эксплицитной отрицательной оценкой: *А в это время творческая интеллигенция, как бы искупая вину за молчание в недалекие времена, когда тех выдворяли из страны, не просто радовалась, но иной раз лебезила, заискивала, лезла из кожи* (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)) [НКРЯ]; — ... *Ну, вот мы бьемся, барахтаемся, лезем вон из кожи, хотим протолкаться вперед, а зачем? Мне надоело... Можно совсем не жить, — сказал Атанияз. — Нет, жить я хочу* (Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959—1962)) [НКРЯ]; *Что бы она ни придумала, он всё истолковывает по-своему: «Выпендривается жошатая, из кожи лезет ... почётную грамоту хочет схватить, покрасоваться»* (А. И. Мусатов. Клава Назарова (1958)) [НКРЯ].

Негативная оценочность наводится в контекстах, когда и сам субъект при предикате *из кожи (вон) лезть* эксплицитно содержит отрицательную оценку: ... *за жалких стареющих эмигрантских дам, из кожи лезущих, чтобы уподобиться прирожденным парижанкам...* (Г. В. Адамович. Тэффи (1955)) [НКРЯ]; *Илья пишет, что «покровитель зла» из кожи вон ле-*

зет, чтобы зверские атомические бомбы были даны всему человечеству. Илья добавляет — верно, для того, чтобы всеобщая катастрофа скорей наступила (Н. К. Рерих. Листы дневника (1945)) [НКРЯ]; *Предатели из кожи вон лезли, чтобы хоть немного успокоить израненную, доживающую последние дни свои, немецкую душу. Они лаяли и хрипели в выброшенный наперед рупор...* (В. Н. Гельфанд. Дневники (1944—1946)) [НКРЯ].

В более сложных случаях негативно-оценочная тональность порождается отрицательным смыслом всего контекста посредством прагмалингвистического механизма инференции — умозаключения, которое, по замыслу говорящего, адресат должен вывести сам с опорой на обстановку речи, «энциклопедические знания» или культурный фон [Русский язык ..., 2021].

Так, во фрагменте: *А вот уже исторический факт: каждый из участников убийства царской семьи до конца своих дней лез из кожи вон, чтобы доказать, что именно он, и никто другой, собственноручно застрелил Николая Кровавого* (Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)) [НКРЯ] — наводится инференция: 'X прилагал невероятные усилия, чтобы доказать, что он сделал Y → Y оценивается как неблагоприятное дело → Действия X характеризуются как отрицательные'.

А во фрагменте: *Много странного и необъяснимого в этой войне. Помимо того, что, видимо, немало влиятельных людей материально заинтересованы в ее продолжении и из кожи вон лезут, чтобы не дать ей остановиться, дворцовые интриги, соперничество разных групп и лиц определяют ее ход* (Л. А. Левицкий. Дневник (1996)) [НКРЯ] — наводится инференция: 'X прилагают невероятные усилия, чтобы продолжить Y → Y оценивается как негативное явления → Действия X характеризуются как отрицательные'.

Инференция в негативно-оценочных контекстах употребления идиомы *из кожи (вон) лезть* часто выступает как средство создания стилистического приема иронии, посредством которой развенчивается неискренность мотивов субъекта действия или неблагоприятность достигаемой им цели: *А тот-то старается, из кожи лезет, все норовит показать, как он горит на работе и «служит партии», не считаясь ни со здоровьем, ни с возрастом* (А. С. Черняев. Дневник (1976)) [НКРЯ]; *А ему очень хотелось быть значительным. Он из кожи лез, чтобы быть хорошим учеником. Лебезил перед учителями. Не раз был уличён в ябедничестве. Охотно брался за всё, где можно заслужить похвалу* (А. В. Кузнецов. Огонь // «Юность» № 3—4. 1969) [НКРЯ]. Как видим, здесь положительно окрашенные предикаты *гореть на работе, быть хорошим учеником* и пр. в качестве цели приложения усилий помещаются в остраняющие контексты с модальностью «кажимости», «видимости».

Следует отметить, что в массиве корпусных данных, пусть и в гораздо меньшем количестве, обнаружены и контексты употребления идиомы *из кожи (вон) лезть* с положительной тональностью. Однозначно наличие имплицитной позитивной оценочности можно квалифицировать в таких типовых контекстах, когда говорящий посредством предиката *из кожи (вон) лезть* от I лица характеризует собственную активность, потому что в прямых, неиронических употреблениях едва ли мы можем допустить саморазоблачительные речевые действия.

В этих случаях, как правило, говорящий положительно характеризует собственную деятельность, мотивацию или цели: *Я же из кожи лезу вон, чтобы у сына был достойный отец, теплый уютный дом, материальная база* (Н. Б. Саяпова. Дневник (1994) [НКРЯ]; *Мы из кожи лезли вон, чтобы в ящиках хоть что-то зеленело. В результате небольшое количество рассады все-таки выжило, а наше хозяйство мы стали называть «приусадебным»* (Н. Б. Саяпова. Дневник (1994) [НКРЯ]; *Хотя я из кожи вон лезу каждый день, чтобы сохранить в этом чванливом господине что-то человеческое и художническое* (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975—1987)) [НКРЯ].

К рассмотренным выше случаям примыкают примеры употребления во II лице — в так называемом «обобщенно-личном употреблении», которое по умолчанию может быть отнесено говорящим к самому себе: *Володя: Кто меня просит? Непонятно. Вот и делай после этого людям добро. Ты для них из кожи вон лезешь, а тебе вместо благодарности в морду наплюют* (Л. Н. Разумовская. Дорогая Елена Сергеевна (1982)) [НКРЯ]; *Да дался ты кому со своей виной и долгом! Что ты лезешь из кожи к удивлению и неуважению своих близких? Кому ты нужен, со своими смирениями и жертвами!* (Андрей Битов. Вкус (1960—1999)) [НКРЯ].

В ряде примеров мы можем говорить и о положительной тональности для употреблений в III лице, если в прямом, экстенциональном, неироническом контексте реализуется установка говорящего на похвалу, одобрение или оправдание действий по отношению к лицу, о котором идет речь: *... им ничего не стоит убить невиновного человека, даже если этот человек из кожи вон лезет, лишь бы вернуть долг чести...* (Владимир Тучков. Смерть приходит по Интернету // «Новый Мир», 1998) [НКРЯ]; *Донат Аркадьевич и Татьяна Илларионовна, из кожи лезли они, чтобы получше его одеть, послаще накормить* (Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)) [НКРЯ]; *Добрее ее (правда, и ворчливее) нет человека на свете. Русская, из первой эмиграции еще, она из кожи вон лезет, чтобы помочь людям* (Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)) [НКРЯ].

Как и в случаях с наведенной негативной оценочностью, оценочность положительная также может имплицироваться общим смыслом всего контекста посредством прагмасемантического механизма инференции.

Так, в примере: *Мы из кожи лезли вон, чтобы в ящиках хоть что-то зеленело. В результате небольшое количество рассады все-таки выжило, а наше хозяйство мы стали называть «приусадебным»* (Н. Б. Саяпова. Дневник (1994)) [НКРЯ] — наводится инференция 'X прилагали усилия для достижения нужного результата → Достигнутый результат (сохранение рассады для дальнейших посадок) рассматривается говорящим как необходимый, целесообразный, то есть оценивается положительно'.

А в примере: *Не доверяя приборам, он побежал проверить: может быть, кочегары ленятся, плохо работают? Нет, кочегары из кожи лезут, чтобы держать пар на марке. Они часто подбрасывали уголь большими прямоугольными лопатами, шуровали в топках длинными тяжелыми ломami. Топки, полные огня, яростно гудели* (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)) [НКРЯ] — наводится инференция 'X усиленно работают → Достигается нужный результат (исправное функционирование топок) → Достигнутый результат оценивается положительно'.

Наконец довольно большое количество примеров мы интерпретировали как нейтральные, внеоценочные. Это характерно для случаев, в которых просто актуализуется сема интенсивного приложения усилий: *Потом Манька пошла в первый класс и влюбилась в мальчика из параллельного «Г». Звали мальчика Араратом, и отчаянно грассирующая Манька из кожи вон лезла, чтобы правильно произнести его имя* (Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник) (2012)) [НКРЯ]; *Как только сетевые супермаркеты получают все, что могут, маленьким магазинам придется из кожи вон лезть, чтобы как-то выживать...* (Ольга Цыбульская. Непохожая еда // «Русский репортер», № 29 (29), 20—27 декабря 2007) [НКРЯ]; *Дирижировал Игорь Самович. Из кожи вон лез* (В. А. Швец. Дневник (1973)) [НКРЯ]; *Он лез из кожи вон, раздавая билеты на бенефис черноглазой мисс, ежедневно приносил в редакцию пламенные и длинные заметки об ее удивительных номерах...* (А. И. Куприн. Локон (1895)) [НКРЯ].

В типовых контекстах нейтрального характера внеязыковая обстановка речи или непосредственное речевое окружение в целом, включая возможные импликации, не дают оснований для какой-либо оценочной интерпретации мотивов действий, их цели или самого действующего субъекта: *А в музыкальной школе есть дети почти без слуха. Им долбят на рояле одну ноту десять раз. Они из кожи лезут вон, чтобы запеть, — и ничего* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994—2003)) [НКРЯ]; *Сама по себе пьеса мало оригинальна и даже надумана, если не считать отдельных*

удачных эпизодов. Поставлена в современном стиле с джазовой музыкой. Играла молодежь. Все **из кожи лезли, чтобы рассмешить публику**, и это много раз получалось (В. А. Швец. Дневник (1970)) [НКРЯ]; Конкуренция в этом бизнесе очень велика, поэтому изобретатели игрушек **лезут из кожи вон, чтобы удивить ребенка** (Елена Маслова. Во что играют наши дети (2003) // «Встреча» (Дубна), 12.02.2003) [НКРЯ].

Обратим внимание, что для ряда контекстов, по формально-языковым соображениям размеченных нами как нейтральных, все же обнаруживается какой-то трудноуловимый негативно-оценочный «шлейф»: *Где надо быть каменным, реагирую с горячностью, простительной юнцу, но не человеку моего возраста. Видно, хоть из кожи лезь вон, а никуда от себя не деться* (Л. А. Левицкий. Дневник (1995)) [НКРЯ]; — *Не хочется говорить жестокие слова, но ты ведь умный, Саня... На твоей высоте нельзя остаться хорошим для всех, напрасный труд ... Зачем же из кожи лезть, стараться делать вид?* (Петр Проскурин. Черные птицы (1983)) [НКРЯ]. В подобных случаях, видимо, говорящий выражает неприятие самого факта чрезмерного приложения усилий для достижения какой-либо цели, сомневается в его необходимости или целесообразности вообще, в любой ситуации.

3.3. Квантитативный анализ имплицитной оценочности фразеологизма *из кожи (вон) лезть* и содержательная интерпретация данных

Согласно принятой концепции исследования, на его следующем этапе проводится квантитативный анализ размеченных контекстов по первым 100 вхождением в корпус. Для большей точности подсчет осуществлялся отдельно для варианта *из кожи (вон) лезть* и для варианта *лезть из кожи (вон)*. Результаты анализа приводятся в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Количественный анализ контекстов употребления фразеологизма *из кожи (вон) лезть* / *лезть из кожи (вон)*

Тип оценочности	Частотность, в %	
	<i>из кожи (вон) лезть</i>	<i>лезть из кожи (вон)</i>
Контексты с негативной оценочностью	57	56
Нейтральные, внеоценочные контексты	28	31
Контексты с позитивной оценочностью	15	13

Как видим, колебания в процентной доле реализации обоих вариантов незначительны, в пределах 1—2 %. Оценка результатов количественного анализа выявила почти двукратное преобладание контекстов с негативной

тональностью над контекстами нейтральными и почти четырехкратное — над контекстами с тональностью положительной. Ранее нами была эмпирически определена пороговая величина в 55—60 %, которая является вероятностно-статистическим индикатором наличия у тестируемой единицы имплицитной оценочности того или иного знака. Полученный в ходе количественного анализа показатель в 56—57 % позволяет констатировать существенный «дрейф» семантической ауры фразеологизма *из кожи лезть / лезть из кожи (вон)* в направлении развития негативно-оценочного потенциала.

Далее мы попытаемся дать содержательную интерпретацию полученных данных. Думается, что объективированное в ходе нашего исследования наличие имплицитной негативной оценочности для анализируемого фразеологизма можно связать с существующими в русской языковой картине мира культурными принципами, в соответствии с которыми отрицательно оценивается любая чрезмерность, излишне сильное проявление чего-либо как отклонение от интуитивно ощущаемой говорящими нормы. Что-то подобное мы наблюдали и в ходе анализа фразеологизма *из ряда вон выходящий*, который также обнаружил имплицитную негативную оценку лиц, объектов, явлений, событий и пр., которые каким-то образом выделяются из ряда им подобных¹.

Сходные рассуждения представлены и в лингвокультурологическом комментарии к фразеологизму в «Большом фразеологическом словаре русского языка» под ред. В. Н. Телия: «Образ фразеологизма прочитывается на фоне установок культуры, согласно которым человек всегда должен оставаться самим собой, не жертвовать своим обликом, своей «формой» ради какой бы то ни было цели; у человека не должно быть целей, ради которых он бы изменил божественный замысел» [БТФСРЯ, 2024, с. 269].

В нашем корпусном материале также имеется ряд примеров, которые в целом подтверждают идею о том, что излишнее усердствование, чрезмерность в проявлении усилий со стороны кого-либо не одобряются носителями русского языка сами по себе: *Впрочем, пусть не поймут меня так, что надо из кожи лезть вопреки рассудку. Нет, из кожи лезть, конечно, не нужно, но и «рассудок», божье мой, этот «рассудок» так надоел...* (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975—1987)) [НКРЯ]; *Леонов преуспел в этом больше других, и очень по-русски, задушевно, широко, не всегда складно, без стараний, не так, чтобы из кожи лезть, а уж как получится* (М. А. Захаров. Театр без вранья (2007)) [НКРЯ]; *Итак, хлоп-*

1 Неопубликованный доклад на семинаре Научной группы «Лингвокультурологические исследования», посвященный памяти Дмитрия Борисовича Гудкова (Институт языковедения РАН, 25.04.2025).

тать я о даче буду, но из кожи лезть не стану и против рожна прать не считаю возможным (К. И. Чуковский, Н. К. Чуковский. Переписка Корнея и Николая Чуковских (1940) [НКРЯ].

Они, как правило, оцениваются отрицательно даже в случае наличия, казалось бы, вполне достойной цели: *Помещик из кожи вон лезет, чтобы совершить нечто славное, громкое, значительное. Помещик собирает толпы восторженного народа — один сосед не обращает на него никакого внимания* (М. К. Кантор. Честный англичанин (2011)) [НКРЯ]; *Дизайнеры из кожи вон лезут, чтобы результат их работы приковал внимание. А на деле? Да, внешность автомобилей порой получается незаурядной. Но реакция публики, особенно на первых порах, не безоговорочно одобрительная* (Анатолий Фомин. Шикарный минимум (2004) // «За рулем», 15.03.2004) [НКРЯ].

Часто отрицательная оценка связана с неприятием неискренности, позорного характера чьих-либо действий или ложных претензий на что-то значительное: *Но вот каждая религия из кожи лезет, чтобы выделить себя: мы — ПРАВОславные, мы — ПРАВОверные, мы — БОГОизбранные и так далее до любой секты, до любого безграмотного шамана, накурившегося опiums или поевшего ядовитых грибочков ...* (Д. Н. Каралис. Дневник (2009) [НКРЯ]; *Теткина дочка назвала подружек, и все мы из кожи лезли, чтобы показать, какие мы учтивые, галантные и необыкновенно воспитанные кавалеры* (С. И. Шуртаков. Возвратная любовь (1970) [НКРЯ]; *Был он «из городовиков» и, подобно мне, всемерно тужившемуся казаться передовым, и матрос Петро из кожи вон лез, чтобы только оправдать почетное звание «красы и гордости русской революции»* (Н. Б. Нечуй-Левицкий. Бог поругаем не бывает // «Вольное казачество» № 57, 1930) [НКРЯ].

Наши выводы о негативно-оценочном потенциале фразеологизма *из кожи (вон) лезть* подтверждаются и «отрицательным языковым материалом», то есть искусственно подобранными примерами, которые производят впечатление в каком-либо отношении неправильных [Щерба, 2007]. Так, едва ли можно сказать по-русски, в прямом, неироническом употреблении, что-то вроде **X из кожи вон лез, чтобы пожертвовать собой / чтобы совершить подвиг / чтобы проявить милосердие / чтобы творить добро* и под. Судя по всему, рассмотренные в нашем исследовании прагматические особенности идиомы *из кожи (вон) лезть* препятствуют возможности ее употребления в высказываниях, которые содержат суждения о безусловных, аксиоматических, так сказать, подлинно положительных ценностях. Носителю этих ценностей в русском мире как бы «запрещено» *из кожи вон лезть* для их воплощения в своем поведении.

4. Заключение = Conclusions

В настоящем исследовании выявлен и верифицирован посредством объективных языковых данных негативно-оценочный потенциал русского фразеологизма *из кожи (вон) лезть*, который входит в целый кластер аналогичных русских экспрессивных устойчивых выражений с семантикой превышения предела, отклонения от нормы.

Предложенная в работе научная процедура корпусно-дискурсивного анализа имплицитной оценочности слов и выражений русского языка как авторская версия применения аналитического инструментария «квантитативной лингвокультурологии» подтвердила свою валидность в решении проблемы объективации лингвокультурологического знания посредством включения в предметную область исследования больших массивов корпусных данных.

Думается, что наш подход можно успешно распространить на любые разновидности дискурсивных практик, отраженных в корпусах: медийный дискурс, художественный дискурс, разговорная речь, социальные сети и пр., в том числе и в сопоставительном аспекте, с учетом возможной спецификации по частотности контекстов реализации имплицитной оценочности того или иного знака для исследуемых единиц в том или ином типе дискурса.

Другая возможность приложения разработанного исследовательского аппарата кроется в его использовании в рамках так называемого «микродиахронического корпусного анализа», который, при условии его выполнения на материале сформированных подкорпусов разных, близких по времени хронологических срезов, призван диагностировать динамику изменений значений анализируемых единиц во времени, скорость этих изменений, их направление и пр.

<p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.</p>
---	---

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
2. БФСРЯ — *Большой* фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. — 6-е изд. — Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2024. — 784 с. — ISBN 978-5-6050897-0-4.
3. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.12.2025).

4. СОВРЯ — *Словарь* образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др. : Под ред. В. Н. Телия. — Москва : Отечество, 1995. — 368 с. — ISBN 5-7072-0023-1.

5. СРЯ — *Словарь* русского языка : в 4-х томах / Академия наук СССР, Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Изд. 3-е, стереотипн. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. II : К-О. — 1986. — 736 с.

6. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. V : И-К. — 1956. — 1918 стлб.

7. ТСРЯ — *Толковый словарь* русского языка : в 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : ОГИЗ «Советская энциклопедия», 1935. — Т. I. — 1566 стлб.

8. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 828 с. — ISBN 978-5-17-049014-1.

9. ФСРЯ — *Фразеологический словарь* русского языка. Свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров ; Под ред. А. И. Молоткова. — Изд. 2-е, стереотипн. — Москва : Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.

Литература

1. Березович Е. Л. Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения / Е. Л. Березович, И. А. Седакова // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2012. — Т. 71. — № 6. — С. 12—25.

2. Дариков А. А. Виды и подвиды перцептивного компонента, представленного в образе фразеологизма / А. А. Дариков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — Выпуск 9. — С. 251—255. — DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.46.

3. Дронов П. С. Очерки по культурным трансферам в лингвокультурологии : монография / П. С. Дронов. — Москва : Институт языкознания РАН, 2018. — 102 с. — ISBN 978-591730-815-9.

4. ДУША и ТЕЛО в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры : материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий / Т. Б. Радбиль, Г. А. Ахметжанова, Ж. Ж. Жумагулова, А. Е. Сералиева, Г. Е. Сералиева // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 127—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127.

5. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии : Константы и варианты : монография / И. В. Зыкова. — Москва : Гнозис, 2017. — 752 с. — ISBN 978-5-94244-056-5.

6. Иванова Е. Е. Слово во фразеологизме и фразеологизм среди слов : монография / Е. Е. Иванова. — Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2005. — 132 с. — ISBN 5-86238-768-3.

7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культур / М. Л. Ковшова. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 456 с. — ISBN 978-5-397-02652-9.

8. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2016. — 496 с. — ISBN 978-5-94244-051-0.

9. Ломакина О. В. Фразеология в тексте : функционирование и идиостиль : монография / О. В. Ломакина ; под ред. В. М. Мокиенко. — Москва : РУДН, 2018. — 344 с. — ISBN 978-5-209-08853-0.

10. *Маслова В. А.* Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В. А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. / Институт языкознания РАН ; отв. ред. В. Н. Телия. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 69—76. — ISBN 5-94457-178-0.
11. *Новые тенденции* в русском языке начала XXI века : коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — Москва : Флинта ; Наука, 2016. — 304 с. — ISBN 978-5-9765-1810-0.
12. *Радбиль Т. Б.* Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*) / Т. Б. Радбиль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 170—189. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
13. *Русский язык* в интернет-коммуникации : лингвокогнитивный и прагматический аспекты : Коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. — Москва : Флинта, 2021. — 328 с. — ISBN 978-5-9765-4454-3.
14. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. — ISBN 5-88766-047-3.
15. *Телия В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры : Сборник научных трудов. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 13—24. — ISBN 5-88766-061-9.
16. *Утехин И. В.* Представления русских о коже / И. В. Утехин // Кодови словенских култура. — 1999. — № 4. — С. 9—110.
17. *Чернявская В. Е.* Дискурсивный анализ текста и корпусные методы : монография / В. Е. Чернявская, М. В. Хохлова. — Москва : URSS, 2024. — 224 с. — ISBN 978-5-00237-062-7.
18. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Изд. 3-е, стер. — Москва : URSS, КомКнига, 2007. — 427 с. — ISBN 978-5-484-00927-8, 5-484-00927-8.
19. *Black E.* Pragmatic Stylistics / E. Black. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2006. — 316 p.
20. *Firth J. R.* Papers in Linguistics : 1934—1951 / J. R. Firth. — Oxford : Oxford University Press, 1957. — 233 p.
21. *Louw W.* Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext / W. Louw, M. Milojkovic. — Amsterdam : John Benjamins, 2016. — 420 p.
22. *Noveck I.* Experimental Pragmatics : The Making of a Cognitive Science / I. Noveck. — Cambridge UK : Cambridge University Press, 2021. — 282 p.
23. *Prabowo R.* Sentiment analysis : A combined approach / R. Prabowo, M. Thelwall // Journal of Informetrics. — 2009. — № 3 (2). — Pp. 143—157.
24. *Scarantino A.* How to Do Things with Emotional Expressions : The Theory of Affective Pragmatics / A. Scarantino // Psychological Inquiry. — 2017. — № 28 (2—3). — Pp. 65—185. — DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.
25. *Sinclair J. M.* Corpus, concordance, collocation / J. M. Sinclair. — Oxford : Oxford University Press, 1991. — 179 p.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 18.01.2026.*

Material resources

- BFSRYA — Teliya, V. N. (ed.). (2024). *Comprehensive Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Commentary*, 6th ed. Moscow: AST Press School. 784 p. ISBN 978-5-6050897-0-4. (In Russ.).
- BTSRYA — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint-Petersburg: Norint. 536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- FSRYA — Molotkov, A. I. (ed.) (1968). *Phraseological Dictionary of the Russian Language. Over 4000 Dictionary Entries*, 2nd ed., stereotyp. Moscow: Soviet Encyclopedia. 543 p. (in Russ.).
- NKRYA — *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru>. (accessed 12.11.2025). (In Russ.).
- Fedorov, A. I. (2008). *Phraseological Dictionary of the Russian Standard Language: About 13,000 Phraseological Units*, 3rd ed., corr. Moscow: Astrel; AST. 828 p. ISBN 978-5-17-049014-1. (In Russ.).
- SOVRYA — Teliya, V. N. (ed.). (1995). *Dictionary of Figurative Expressions of the Russian Language*. Moscow: Fatherland. 368 p. ISBN 5-7072-0023-1. (In Russ.).
- SRYA — Evgenieva, A. P. (ed.). (1985). *Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes*, 2. Moscow: Russian Language. 696 p. (In Russ.).
- The SSRLYA — *Dictionary of Modern Russian Standard Language: in 17 volumes*, 5. (1956). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1918 cols. (In Russ.).
- TSRYA — Ushakov, D. N. (ed.). (1935). *Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes*, 1. Moscow: OGIZ “Soviet Encyclopedia”. 1566 cols. (In Russ.).

References

- Berezovich, E. L., Sedakova, I. A. (2012). Slavic Somatismes “Skin” and “Hide” and Their Secondary Meanings. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 71 (6): 12—25. (In Russ.).
- Black, E. (2006). *Pragmatic Stylistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd. 316 p.
- Chernyavskaya, V. E., Khokhlova, M. V. (2024). *Discursive text analysis and corpus methods: A Monograph*. Moscow: URSS. 224 p. ISBN 978-5-00237-062-7. (In Russ.).
- Darikov, A. A. (2020). Types and Subtypes of the Perceptual Component Presented in the Image of a Phraseological Unit. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 13 (9): 251—255. DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.46. (in Russ.).
- Dronov, P. S. (2018). *Essays on Cultural Transfers in Linguistics: A Monograph*. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. 102 p. ISBN 978-591730-815-9. (In Russ.).
- Firth, J. R. (1957). *Papers in Linguistics: 1934—1951*. Oxford: Oxford University Press. 233 p.
- Ivanova, E. E. (2005). *The Word in a Phraseologism and a Phraseologism Among Words: A Monograph*. Kurgan: Publishing House of Kurgan State University. 132 p. ISBN 5-86238-768-3. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2013). *The Lingvocultural Method in Phraseology: Codes of Cultures*. Moscow: LIBROKOM Book House. 456 p. ISBN 978-5-397-02652-9. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2016). *Dictionary and Grammar of Language Culture. Fundamentals of Psycholinguistic Cultural Studies*. Moscow: Gnosis. 496 p. ISBN 978-5-94244-051-0. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2004). *Types of Derived Meanings and Mechanisms of Language Expansion*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 472 p. ISBN 5-9551-0022-9. (In Russ.).

- Lomakina, O. V., Mokienco, V. M. (ed.). (2018). *Phraseology in the Text: Functioning and Idiostyle: A Monograph*. Moscow: People's Friendship University of Russia Publ. 344 p. ISBN 978-5-209-08853-0. (In Russ.).
- Louw, W., Milojkovic, M. (2016). *Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext*. Amsterdam: John Benjamins. 420 p.
- Maslova, V. A. (2004). Cultural and National Specificity of Russian Phraseology. *Cultural Layers in Phraseologisms and in Discursive Practices: A Collection of Articles*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 69—76. ISBN 5-94457-178-0 (in Russ.).
- Noveck, I. (2021). *Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge UK: Cambridge University Press. 282 p.
- Prabowo, R., Thelwall, M. (2009). Sentiment Analysis: A Combined Approach. *Journal of Informetrics*, 3 (2): 143—157.
- Radbil, T. B. (2020). SOUL and BODY in the Aspect of Comparative Analysis of Cultural Concepts: Materials for the Linguocultural Phraseological Dictionary of Russian-Kazakh Correspondences. *Nauchnyi dialog*, 3: 127—150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2023). Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme 'po-khoroshemu'). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 170—189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189>. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2016). *New Trends in the Russian Language of the Beginning of the 21st Century: A Collective Monograph*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. 304 p. — ISBN 978-5-9765-1810-0. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2021). *Russian Language in Internet Communication: Linguocognitive, Cognitive and Pragmatic Aspects: A Collective Monograph*. Moscow: Flint. 328 p. ISBN 978-5-9765-4454-3. (In Russ.).
- Scarantino, A. (2017). How to Do Things with Emotional Expressions: The Theory of Affective Pragmatics. *Psychological Inquiry*, 28 (2—3): 65—185. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.
- Shcherba, L. V. (2007). *Language System and Speech Activity*, 3rd ed., reprinted. Moscow: URSS, KomKniga. 427 p. ISBN 978-5-484-00927-8, 5-484-00927-8. (In Russ.).
- Sinclair, J. M. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford: Oxford University Press. 179 p.
- Telia, V. N. (1996). *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects*. Moscow: School "Languages of Russian Culture". 288 p. ISBN 5-88766-047-3. (In Russ.).
- Telia, V. N. (1999). Priority Tasks and Methodological Problems of Studying the Phraseological Composition of Language in the Context of Culture. *Phraseology in the Context of Culture: A Collection of Scientific Papers*. Moscow: Languages of Russian Culture. 13—24. ISBN 5-88766-061-9. (In Russ.).
- Utekhin, I. V. (1999). Russian Ideas about Leather. *Kodovi slovenskih kultura*, 4: 9—110.
- Zykova, I. V. (2017). *Metalanguage of Linguistics: Constants and Variants: A Monograph*. Moscow: Gnosis. 752 p. ISBN 978-5-94244-056-5. (In Russ.).

*The article was submitted 18.10.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 18.01.2026.*